

Матушка снова вздохнула, погладила её по голове, и в её мутных глазах, навернувшихся слезами, всё же мелькнула улыбка:

— Дочка у меня умница, сама себе дорогу найдёт. А-нян не о чем беспокоиться.

Ваньэр кивнула, изо всех сил пытаясь улыбнуться, и уже собралась уходить, как мать снова окликнула её. Старые, когда-то нежные руки крепко сжали её пальцы. Матушка подняла на неё взгляд, долго смотрела и наконец сказала:

— Буду ждать к ужину.

У Ваньэр запершило в горле. Боясь расплакаться, она лишь кивнула и быстро вышла. Пройдя через весь дворец Тайцзи, она добралась до чертога Цзычэнь, но оказалась там позже других служанок своей смены. Старшая, присматривавшая за новичками, бросила на неё беглый взгляд и равнодушно сказала:

— Раз уж попала в чертог Цзычэнь, поживешь в переулке Юнсян. Я велю во дворце Етин выделить тебе комнату.

Ваньэр опустила голову и смиренно ответила: «Слушаюсь». Затем осторожно последовала за остальными. Её определили подметать двор — работу, которую нужно было закончить до пробуждения императора и императрицы, да ещё и в полной тишине, чтобы не потревожить их сон. Дело было хлопотное и утомительное, поэтому, хоть и в чертоге Цзычэнь, особой чести не считалось. Зато встреча с императрицей У была почти исключена: не придётся ни выслуживаться, ни нарываться на беду.

Если вчера Ваньэр ещё кипела честолюбивыми замыслами, то сегодня она сочла эту работу подходящей и старательно орудовала метлой, не позволяя себе ни малейшей небрежности.

Старшая служанка, заметив её усердие, одобрительно кивнула, а после смены ласково сказала:

— Не думай, что работа плоха. Госпожа Цин и госпожа Чжан, что ныне при особе императора, начинали с того же. Служи исправно — и тебя ждёт будущее.

Ваньэр, удивлённая мягкостью начальницы, искренне ответила:

— Работа хорошая. Благодарю за заботу.

Та улыбнулась:

— И не только подметать придётся. Его Величество всегда выделяет слуг нашего чертога: на все пиры берут только наших. Завтрашний семейный обед будет не здесь, но обслуживать его будем мы. Вы, новенькие, после смены ступайте во Внутреннюю школу, расспросите обо всех церемониальных тонкостях. Смотрите, не опозорьте наш чертог в ответственный момент.

Другая новенькая, с которой Ваньэр пришла, засияла от надежды, почтительно сложила руки и сказала:

— Благодарю за наставление, госпожа. Я сейчас же отправлюсь.

Затем она взглянула на Ваньэр. Та тоже сложила руки и повторила:

— Благодарю, госпожа.

На лице её играла улыбка, а на сердце лежал тяжёлый камень.

После того как я утвердила круг обязанностей Вэй Хуань и Сун Фою, они закрутились как волчки. Одна с евнухами отправилась допрашивать Ван Сюя, другая взялась за перераспределение персонала. После изгнания А-Ян и Ван Сюя мои покои сильно опустели. Сун Фою предложила сразу обратиться в Дворцовое управление и Департамент внутренних служб за новыми людьми. Когда всё устроится, я в общей докладной записке о назначении женщин-чиновников упомяну об этом и поставлю в известность родителей. Предложение было зрелое, я сразу согласилась. Когда они ушли, я написала распоряжение и велела гонцу отвезти его в столицу. Докладную сначала хотела поручить составить Цуй Мин-дэ, но передумала и решила дать Вэй Хуань — так она будет занята днём, а вечером у нас появится повод провести время вместе. Если засидимся за обсуждением, можно будет и остаться ночевать.

Справившись с этими двумя делами, я заскучала. Сначала хотела пойти на учёбу, но вспомнила, что Сюй Цзинцзун давно хворает, Вэй Шулинь отвлечён на другие дела, а остальные учёные и наставники — бездельники, и Ваньэр преподавала куда толковее. Энтузиазм угас. Зато не решён вопрос с беженцами. Ли Шэн не присылал напоминаний, и я не знала, чего он ждёт. Отправлять специальный отказ — словно бросать вызов наследному принцу. Молчать — дать Ли Шэну повод думать, что я согласна. Лучше всего объяснить трудности при личной встрече. Ли Шэн, надо думать, сгоряча предложил, а уж от меня, девчонки, помощи не ждёт. Поэтому я сначала послала разузнать, где он. Гонец нынче работал шустрее, вскоре вернулся с докладом:

— Наследный принц и великая принцесса Яньань находятся в чертоге Чжэньгуань, где вместе с Сыном Неба и Её Величеством наблюдают за представлением на канате.

Услышав, что там и принцесса Яньань, я передумала. Посидела некоторое время в покоях, не зная, чем заняться, и велела позвать подруг почитать и поболтать. Однако служанка вскоре вернулась и доложила:

— Госпожа Цуй серьёзно заболела. Цуй Сяо Эрнян срочно выехала домой, чтобы навестить её. Просила передать, что вернётся во дворец, как только матери станет легче. Я подумала: раз госпожа Цуй больна, остальные барышни, возможно, не захотят сейчас выходить. Потому сначала спрашиваю: звать их или нет?

Я поспешно спросила:

— Что за болезнь? Как давно?

Служанка ответила:

— Передают только, что внезапно слегла, причины не назвали. Раз забрали домой, значит, поправка не скоро. Однако Цуй Сяо Люнян осталась во дворце, не уехала. Прошу вас, госпожа, не тревожиться.

Я, видя её сметливость, сразу отдала приказ:

— Возьми двоих евнухов, захвати обычных лекарств да несколько отрезков шёлка — и в дом Цуй. Только не бери унылые, возьми что понаряднее. Наведи справки о состоянии госпожи Цуй, но не беспокой домочадцев, спрашивай снаружи. Вечером доложишь мне обстановку в доме Цуй.

Та чётко ответила и неторопливо удалилась. Я, оценив её расторопность, окликнула:

— Как зовут?

Она ответила:

— Обезьянку зовут Ван Сяньсянь, подруги зовут Сяньсянь.

Я кивнула. Когда она вышла, вспомнила о Сюй Цзинцзуне. Старик, конечно, так себе, но пользуется доверием матушки, да и учитель мой. Раз болен — надо навещать. Позвала дворцового служителя, велела отобрать лекарств и шёлка для Сюй Цзинцзуна. Едва те вышли, как служанка у дверей доложила:

— Князь Цзи прибыл.

Не успела она договорить, как Ли Жуй, скинув у входа башмаки, ввалился в покои, смеясь:

— Какая погода стоит, а ты киснешь в четырёх стенах! А ну, пошли гулять.

Войдя внутрь, вытянул шею и спросил:

— Одна?

Я ответила:

— А эти что, не люди? Какая же я одна!

Ли Жуй почесал затылок:

— Я привык, что тебя всегда обступает ватага девчонок, думал, и сегодня они тут. А их нет.

Выражение его лица было точь-в-точь как тогда, в покоях матушки, когда он искал Чуньтао. У меня мелькнула догадка:

— Неужто приглянулась кто-то из моих служанок? Никого не отдам!

В прошлом году матушка подарила ему двух служанок, он два месяца тешился, а потом забыл. В начале нынешнего всё твердил о певице из дома Цуй, твердил, что та «красавица, да ещё и голосом берёт». Теперь, видно, на моих глаз положил. Ни за что не отдам.

Ли Жуй, к его чести, сам понимал это и усмехнулся:

— Будь даже так — не посмел бы просить. Я и вправду за тобой, погулять. Ты же всё на рынок просилась? Северный да Южный — толкотня, неудобно. А вот мост Тяньцзинь рядом с дворцом, там фокусники выступают. Сходим, глянем.

Мост Тяньцзинь — к югу от Императорского города. Я видела его пару раз, когда с родителями на стену поднималась полюбоваться фонарями, да в прошлый раз, на пиру у Дугу Шао, издали мельком. Говорят, место оживлённое, учёные мужи да стихотворцы там толпятся. В прошлой жизни был бы знаменитый туристический объект. Сходить можно. Я согласилась. Переодеваясь, услышала от Ли Жуя:

— Коней оседлаем, надень что попроще — что, если встретим кого и ещё куда занесёт?

Меня осенило:

— Учитель Сюй болен. Давай на обратном пути заедем навестить.

Ли Жуй неохотно буркнул:

— Чего там, человека послать спросить — и делу конец.

Я настаивала:

— Раз уж из дворца выберемся, лишний круг проехать — не беда. Заедем.

Ли Жуй, покорно вздохнув, согласился. Я, зная, что он вряд ли что-то припас, велела своим людям подготовить для него отдельный подарок. Те только вышли, как из внутренних покоев появилась Вэй Хуань, поклонилась и сказала:

— Госпожа изволите лично навестить учителя Сюй? Если так, подарок следует подобрать тщательнее. Лучше спросить госпожу Сун, что обычно дарят в таких случаях, дабы не переусердствовать и не умалить подарки Сына Неба, Её Величества и наследного принца.

<http://bllate.org/book/16278/1466314>